

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
12 May 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2079/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 113-й сессии
(16 марта – 2 апреля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Сапардурды Хаджиевым (представлен адвокатом Тимуром Мисрихановым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	27 мая 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 8 августа 2011 года (в виде документа не публиковалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	1 апреля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	хабеас корпус; несправедливый суд; пытки
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание; право на справедливый суд; запрещение пыток, жестокого и унижающего человеческого достоинство обращения; защита от незаконного вмешательства в частную жизнь
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Статья Пакта:</i>	7; 9, пункт 1; 10, пункт 1; 14, пункты 1 и 3 е) и g); 17, пункт 1
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

GE.15-07518 (R) 240615 250615

* 1 5 0 7 5 1 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (113-я сессия)

относительно

Сообщения № 2079/2011*

<i>Представлено:</i>	Сапардурды Хаджиевым (представлен адвокатом Тимуром Мисрихановым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	27 мая 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 1 апреля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2079/2011, представленного Комитету по правам человека Сапардурды Хаджиевым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Сапардурды Хаджиев, гражданин Туркменистана 1959 года рождения. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Туркменистаном его прав, предусмотренных статьей 7, пунктом 1 статьи 9, пунктом 1 статьи 10, пунктами 1 и 3 е) и г) статьи 14 и пунктом 1 статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Туркменистана 1 августа 1997 года. Автор представлен адвокатом Тимуром Мисрихановым.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухомуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

Факты в изложении автора

2.1 16 июня 2006 года Сапардурды Хаджиев был незаконно задержан сотрудниками следственного подразделения Министерства национальной безопасности Туркменистана и доставлен в изолятор Министерства. Он утверждает, что его арест был официально зарегистрирован лишь 18 июня 2006 года, т.е. через три дня после его задержания, что является нарушением положений Уголовно-процессуального кодекса Туркменистана.

2.2 Г-н Хаджиев утверждает также, что 21 июня 2006 года его обвинили в совершении преступления и лишь тогда, по прошествии пяти дней с момента его первоначального задержания, позволили встретиться с адвокатом, что также является нарушением положений Уголовно-процессуального кодекса Туркменистана. В течение первых пяти дней его содержания под стражей его семье не сообщалось о его местонахождении. Поэтому в течение всего этого времени его семья и родственники не находили себе места, повсюду его искали, обращаясь в различные правоохранительные органы и не получая от них никакой информации.

2.3 Автор утверждает, что во время содержания под стражей его пытали и оскорбляли, пытаясь заставить дать признательные показания. Он утверждает, что его содержали в камере площадью всего около 6 м² вместе с 11 другими задержанными. Его родственникам не разрешили приносить ему продукты питания и личные вещи; у него не было доступа к воде, а температура в камере доходила почти до 50 °С. Ему также не давали есть и не оказывали медицинской помощи.

2.4 Г-н Хаджиев утверждает, что он не совершал никаких преступлений и что реальной причиной его ареста были его активное участие в работе неправительственных организаций и его правозащитная деятельность. Кроме того, он оказывал помощь иностранным журналистам в подготовке новостных сообщений о социальной жизни в Туркменистане. Его старшая сестра в тот момент работала на радио "Свобода", его брат активно участвовал в оппозиционной деятельности, а жена его брата, как и он сам, занималась правозащитной деятельностью. Автор утверждает, что по указанным причинам туркменские власти начали интересоваться его правозащитной деятельностью задолго до его ареста и ждали только подходящего случая, чтобы заключить его под стражу.

2.5 Автор утверждает, что его обвинили в сговоре с целью незаконного приобретения, продажи, хранения, перевозки, передачи и доставки огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств для группы лиц, что является преступлением, предусмотренным пунктом 2 статьи 287 Уголовного кодекса Туркменистана. Он утверждает, что еще до официального предъявления ему обвинений в средствах массовой информации, в том числе по телевизору и в газетах, его обвинили в шпионаже. Кроме того, он и его родственники были обвинены в оказании помощи и пособничестве иностранным разведслужбам. Следователь по его делу требовал, чтобы он на камеру признал свою вину и публично осудил своего брата (видного оппозиционера) и свою сестру (журналистку).

2.6 Автор утверждает, что следователи не могли доказать его вину, поскольку у них не было никаких улик против него. Свидетели обвинения не дали и не могли дать никаких показаний, которые могли бы его изобличить. Что касается свидетелей защиты, то они не были проинформированы о дате и времени судебного заседания и не были допрошены на этапе предварительного расследования. Хотя судебные слушания должны были быть открытыми, на заседания

суда не был допущен никто. Автор утверждает, что его семья, родственники, а также представители дипломатических миссий просили разрешить им присутствовать на заседаниях, однако получили отказ. На автора и его адвоката оказывалось сильное давление с целью заставить автора признаться в преступлении, которое он не совершал.

2.7 25 августа 2006 года автор был приговорен к семи годам тюремного заключения. В тюрьме пытки и унижения продолжились. Автор утверждает, что на момент представления сообщения в Комитет он все еще был лишен доступа к пище, воде и медицинской помощи. Он также утверждает, что ему против его воли давали психотропные препараты. В течение первых двух лет тюремного заключения его держали в полной изоляции: его семья и родственники не знали о его местонахождении и ему было отказано в праве на свидания с ними в тюрьме и переписку с ними. В течение этого времени он неоднократно пытался подавать жалобы в различные государственные инстанции, в том числе в прокуратуру и канцелярию президента Туркменистана, однако все его жалобы и протесты игнорировались.

2.8 Автор утверждает также, что, находясь в тюрьме, он не может получить какие-либо документы, касающиеся предварительного расследования по его делу и последующего судебного разбирательства, и что у него нет даже копий протоколов судебных заседаний, апелляций и жалоб. Кроме того, он утверждает, что вся его корреспонденция, как входящая, так и исходящая, перлюстрируется тюремной администрацией¹.

2.9 Автор заявляет, что государство-участник должно прекратить преследования, немедленно освободить его и возместить ему и его семье материальный и моральный ущерб, причиненный в связи с его незаконным арестом, судом над ним и его осуждением, а также в связи с пытками, которым его подвергали должностные лица государства-участника.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, подвергнув его пыткам и бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению во время содержания под стражей в следственном изоляторе и тюрьме, государство-участник нарушило его права согласно статье 7 и пункту 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3.2 Автор утверждает также, что государство-участник нарушило его права согласно пункту 1 статьи 9 Пакта, поскольку его незаконно заключили под стражу и в течение трех дней не сообщали родственникам о его задержании.

3.3 Кроме того, автор утверждает, что государство-участник нарушило его право на справедливое и открытое судебное разбирательство согласно пункту 1 статьи 14 Пакта. Его ходатайства о вызове в суд свидетелей защиты были отклонены, а на его адвоката оказывалось давление с целью добиться от автора признания вины, что является нарушением пунктов 3 е) и g) статьи 14 Пакта.

3.4 И наконец, автор утверждает, что были нарушены его права согласно статье 17 Пакта, поскольку государство-участник перлюстрировало его переписку с семьей и родственниками, а также поскольку в течение первых двух лет его

¹ 17 января 2012 года Комитет обратился к государству-участнику с просьбой предоставить документы по делу Сапардурды Хаджиева, в том числе копии решений прокуратуры и городского суда Ашхабада, протоколы судебных слушаний и любые другие документы по этому делу.

тюремного заключения его семья не знала о его местонахождении и не имела возможности связаться с ним.

Замечания государства-участника по существу сообщения

4.1 6 января 2012 года государство-участник представило свои замечания по существу настоящего сообщения. Государство-участник утверждает, что в 2002 году Сапардурды Хаджиев был приговорен к девяти годам тюремного заключения по статье 292 Уголовного кодекса Туркменистана за хранение наркотиков для целей их продажи. Он был освобожден в 2003 году по распоряжению президента Туркменистана в соответствии с Законом о помиловании. 23 июня 2006 года он был снова арестован и обвинен в преступлении, связанном с хранением оружия. 25 августа 2006 года автор был приговорен городским судом Ашхабада к семи годам тюремного заключения².

4.2 Государство-участник утверждает, что г-н Хаджиев был помещен в "специальное исправительное учреждение ВК-К/6 в городе Акдаш Балканского велаята Туркменистана. Согласно имеющимся в этом исправительном учреждении записям, за время его нахождения там у него было 11 свиданий с родственниками и он 15 раз получал посылки с продуктами. Кроме того, он шесть раз обращался за медицинской помощью в медсанчасть исправительного учреждения. Государство-участник сообщает, не вдаваясь в детали, что состояние его здоровья является "удовлетворительным" и что "он пользуется всеми правами и возможностями, положенными лицам его категории".

4.3 Государство-участник далее утверждает, что представленная автором информация о его "незаконном задержании" и "плохом с ним обращении" со стороны сотрудников полиции не нашли подтверждения.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника по существу сообщения

5.1 9 апреля 2012 года г-н Хаджиев представил свои комментарии по поводу замечаний государства-участника по существу сообщения. Он отметил, что вместо того, чтобы дать конкретные ответы на конкретные вопросы, государство-участник попыталось акцентировать внимание на малозначимых фактах. Так, например, он утверждает, что его сначала обвинили в шпионаже, но впоследствии осудили за хранение нескольких патронов. Автор вновь заявляет, что государство-участник организовало его преследование из-за его политических взглядов, а также из-за его родственников, являющихся видными представителями оппозиции.

5.2 Автор утверждает, что государство-участник не выполнило просьбу Комитета о предоставлении документов по его делу, и вновь заявляет, что и он сам не имеет доступа к этим документам. Он считает, что только под давлением международного сообщества ему были разрешены свидания с родственниками, однако это случилось лишь в конце августа 2007 года. Он заявляет, что информация государства-участника относительно числа его свиданий с родственниками не соответствует действительности. После того как он подал жалобу в Комитет, он виделся с родственниками всего лишь один раз. И всего три раза родственники передавали ему продукты питания. За четыре года (с 2007 года) ав-

² В дополнительном представлении от 11 июня 2012 года государство-участник представило выдержки из своего Уголовного кодекса, а именно тексты статей 185, 220, 228, 287 и 292.

тор всего два раза смог воспользоваться медицинскими услугами, хотя он неоднократно жаловался на проблемы с сердцем и внутренними органами.

5.3 Автор утверждает также, что тюремная администрация продолжает нарушать его право на переписку, а также право читать газеты и журналы и смотреть телевизионные передачи. Его родственники по-прежнему подвергаются психологическому давлению с целью заставить их перестать обращаться с жалобами в международные организации и письменно засвидетельствовать государству-участнику, что у них есть свободный доступ к автору³.

5.4 6 июля 2012 года, комментируя представление государством-участником выдержек из Уголовного кодекса Туркменистана, автор вновь изложил свою позицию и заявил, что государство-участник намеренно избегает ответов на вопросы существа, поднятые в сообщении. Он также заявил, что правоохранительные органы не располагают никакими доказательствами его вины и что он находится в заключении незаконно⁴.

Дополнительные представления государства-участника

6.1 В своей вербальной ноте от 24 сентября 2012 года государство-участник утверждает, что, согласно статье 433 Уголовно-процессуального кодекса Туркменистана, копия приговора вручается осужденному не позднее, чем через пять дней после вынесения судом своего решения. Приговор, вынесенный г-ну Хаджиеву, был законным, и он впоследствии получил его копию⁵.

6.2 18 марта 2013 года государство-участник вновь заявило о том, что все осужденные в исправительных учреждениях обеспечены "надлежащим питанием и чистой водой" и имеют доступ к медицинским услугам. Государство-участник также заявило, что 15 февраля 2013 года президент подписал документ о помиловании Сапардурды Хаджиева. На основании этого документа г-н Хаджиев был освобожден из тюрьмы⁶.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

³ 28 апреля 2012 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от "любых актов давления, запугивания или репрессий в отношении автора и его родственников" в связи с настоящим сообщением.

⁴ В своем письме от 12 декабря 2013 года адвокат автора подтвердил факт его выхода на свободу, однако отметил, что автор был помилован всего за три месяца до истечения срока его заключения.

⁵ Государство-участник не представило никакой другой информации по данному вопросу.

⁶ В своем дополнительном представлении от 17 марта 2014 года государство-участник вновь сообщило об освобождении автора на основе акта о помиловании, подписанного президентом. Оно заявило также, что апелляция автора рассматривалась Верховным судом Туркменистана и была отклонена 20 сентября 2006 года.

7.2 Как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет отмечает, что государство-участник проинформировало его о том, что Верховный суд Туркменистана 20 сентября 2006 года отклонил апелляцию автора. Таким образом, государство-участник не оспаривает приемлемости сообщения на этом основании. В этой связи Комитет считает, что ничто не мешает ему рассмотреть данное сообщение в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Что касается утверждений автора о нарушении государством-участником пунктов 1 и 3 е) статьи 14 Пакта, то Комитет отмечает, что государство-участник конкретно не опровергло этих утверждений. Вместе с тем Комитет считает, что информации, представленной в обоснование этих утверждений, недостаточно. Он отмечает, в частности, что автор не сообщил, какие конкретно свидетели защиты были лишены возможности свидетельствовать в пользу автора в ходе судебного разбирательства. Он также не сообщил, рассматривался ли судьей вопрос о законности его задержания. Поэтому в отсутствие какой-либо дополнительной информации на этот счет Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти конкретные жалобы для целей признания их приемлемости. В этой связи он объявляет соответствующую часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет считает, что остальные утверждения автора, касающиеся нарушений статьи 7, пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 1 статьи 17 Пакта, являются достаточно обоснованными, и поэтому объявляет эту часть сообщения приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как этого требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Прежде всего Комитет принимает к сведению заявления автора о пытках и унижениях, которым он подвергался после ареста, а также его утверждение о том, что на него и его адвоката оказывалось давление с целью заставить его сознаться в преступлении, которое он не совершал. Он отмечает, что государство-участник не представило конкретных замечаний, касающихся заявлений автора о пытках и унижениях, и лишь сообщило, не представив никакой другой информации или доказательств, что факты жестокого обращения с автором не подтвердились.

8.3 Комитет напоминает, что бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник располагает соответствующей информацией⁷. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола вытекает, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях

⁷ Сообщения № 1422/2005, *Эль Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.7; № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3, и № 1804/2008, *Иль Хвильди против Ливии*, Соображения, принятые 1 ноября 2012 года, пункт 7.2.

Пакта, совершенных им самим или его представителями, и предоставить Комитету имеющуюся у него информацию. В тех случаях, когда утверждения автора подкреплены заслуживающими доверия доказательствами и когда для выяснения всех обстоятельств дела необходима дополнительная информация, которой располагает только государство-участник, Комитет может счесть утверждения автора обоснованными, если государство-участник не представит удовлетворительных разъяснений или доказательств обратного⁸.

8.4 Комитет напоминает далее, что государство-участник отвечает за безопасность любого лица, содержащегося под стражей, и что в случае поступления жалоб на пытки и плохое обращение именно оно должно представить доказательства, опровергающие утверждения автора. Кроме того, в случае жалоб на плохое обращение в нарушение положений статьи 7 Пакта государство-участник обязано оперативно и беспристрастно их расследовать. Если в результате расследования будут выявлены нарушения тех или иных прав, предусмотренных Пактом, государство-участник должно принять меры к привлечению к ответственности виновных⁹.

8.5 Комитет также отмечает, что, несмотря на его неоднократные просьбы, государство-участник так и не представило документов, имеющих отношение к тому, о чем говорится в сообщении. Государство-участник не представило никакой информации о том, расследовались ли властями, будь то в ходе следствия по уголовному делу или в контексте данного сообщения, утверждения автора, касающиеся жестокого обращения с ним с целью принудить его к даче признательных показаний. Кроме того, государство-участник не предоставило Комитету протоколов судебных заседаний и копий жалоб автора в прокуратуру и городской суд Ашхабада, хотя Комитет конкретно просил его об этом. В этих обстоятельствах и в отсутствие информации о проведении какого-либо "оперативного и беспристрастного" расследования в связи с заявлениями автора о пытках, Комитет постановляет с должным вниманием отнестись к утверждениям автора, подкрепленным достаточными доказательствами. Поэтому он заключает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав автора согласно статье 7 и пункту 3 g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

8.6 Комитет далее принимает к сведению заявление автора о том, что было нарушено также его право, предусмотренное пунктом 1 статьи 9, поскольку в течение трех дней, с 16 по 18 июня 2006 года его незаконно содержали под стражей в нарушение положений Уголовно-процессуального кодекса Туркменистана. До 18 июня 2006 года он не имел возможности оспорить законность своего задержания или сообщить родственникам о своем местонахождении. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника Комитет постановляет с должным вниманием отнестись к утверждениям автора. Поэтому он заключает, что права автора согласно пункту 1 статьи 9 были нарушены.

8.7 Придя к выводу о нарушении прав автора согласно статье 7 Пакта, Комитет постановляет отдельно не рассматривать его утверждения, касающиеся нарушения его права, предусмотренного пунктом 1 статьи 10.

⁸ См., в частности, сообщение № 1776/2008, *Башаша и Башаша против Ливийской Арабской Джамахири*, Соображения, принятые 20 октября 2010 года, пункт 7.2.

⁹ См., в частности, сообщение № 1225/2003, *Эшонов против Российской Федерации*, Соображения, принятые 22 июля 2010 года, пункт 9.8; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 18.

8.8 И наконец, Комитет принимает к сведению заявления автора о том, что во время тюремного заключения он был лишен права на свидания с членами своей семьи и родственниками, а также на переписку с ними. Комитет ссылается на свои предыдущие решения, в которых говорится о том, что заключенным должно быть разрешено, при соответствующем контроле, на регулярной основе и без постороннего вмешательства переписываться со своими семьями и друзьями с хорошей репутацией¹⁰, как того требуют Минимальные стандартные правила обращения с заключенными¹¹, согласно которым заключенные должны иметь возможность общаться "как в порядке переписки, так и в ходе посещений" (правило 37). Отмечая, что государство-участник конкретно не опровергло утверждений автора, касающихся нарушений его прав в течение первых двух лет его тюремного заключения, Комитет заключает, что факты, представленные автором, свидетельствуют о нарушении его прав согласно пункту 1 статьи 17 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, пункта 1 статьи 9, пункта 3 г) статьи 14 и пункта 1 статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить эффективное восстановление в правах Сапардурды Хаджиева, и в частности а) провести тщательное и эффективное расследование обстоятельств его задержания и последующего заключения в тюрьму; б) предоставить ему подробную информацию о результатах этого расследования; в) в случае подтверждения нарушений, привлечь к ответственности виновных; и д) предоставить надлежащее возмещение, включая выплату автору надлежащей компенсации за допущенные по отношению к нему нарушения. Государство-участник обязано также принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять, в случае установления факта нарушения, эффективные средства правовой защиты, Комитет заявляет, что он хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых им в соответствии с настоящими Соображениями. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение.

¹⁰ См. сообщение № 74/1980, *Эстрелья против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1983 года, пункт 9.2.

¹¹ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые первым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в Женеве, Швейцария, в 1955 году, и одобренные Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года.